

На следующий день Сун Сюньнань проснулся в своей просторной, мягкой постели. Зажмурившись, он немного понежился под теплыми лучами солнца, пробивавшимися сквозь окно, и лишь затем нехотя поднялся. Умывшись в ванной, он не спеша приготовил себе завтрак, после чего созвонился по видеосвязи с Вэнь Цзиньжанем и остальными ребятами, чтобы обсудить дела по проекту.

Их разработка была практически готова — оставалось лишь обновить систему, для чего требовались немалые деньги. К поиску инвесторов они пока не приступали.

Сун Сюньнань по этому поводу не переживал.

— Эту проблему я возьму на себя, вам забивать голову не нужно.

После того как они закончили созвон, Сюньнань отправился в торговый центр, чтобы обновить гардероб и подобрать одежду для самых разных случаев.

В полдень он перевязал поврежденную руку. Глядя на то, как неохотно затягивается порез, он невольно нахмурился. Время снимать швы уже поджимало, но рана заживала из рук вон плохо. Видимо, визит в больницу придется отложить еще на несколько дней.

Впрочем, для Сюньнаня это не стало неожиданностью — с самого детства его организм восстанавливался крайне медленно. В юные годы он вообще рос хилым и часто болел. К счастью, повзрослев, он занялся единоборствами, и здоровье постепенно пришло в норму.

На вторую половину дня была запланирована встреча выпускников, так что Сюньнаню следовало переодеться заранее.

Он выбрал строгий стиль: элегантный светло-серый костюм, под которым скрывалась синяя рубашка с воротником-стойкой. Холодные тона в одежде сглаживали броскую, почти вызывающую красоту его лица, придавая облику сдержанное благородство и аристократизм. В этом противоречивом сочетании таилось особое очарование, от которого трудно было отвести взгляд.

Пока Сун Сюньнань шел от ворот университета к актовому залу, он то и дело ловил на себе замороженные взгляды прохожих, а кто-то и вовсе украдкой фотографировал его на телефон.

За кулисами актового зала всю царила предпраздничная суматоха.

— Наконец-то пришел! — окликнула его Се Яо, преграждая путь. — Я тебя уже обыскалась. Живее, идем со мной, покажу тебе местных красавиц. Сегодня в группе приветствия полно симпатичных девчонок, и все как одна — в ципао!

Сюньнань позволил увлечь себя на пару шагов, а затем мягко высвободил руку.

— И зачем мне на них смотреть? — с улыбкой вздохнул он. — Девушки меня не интересуют.

Се Яо хлопнула себя по лбу, вспомнив о его предпочтениях:

— Ну да, точно. Занятие бессмысленное. К тому же из местных парней никто с тобой и рядом не стоял. Кстати, ты так долго ни с кем не встречаешься... Не думал, что ты, может, асексуал? Или у тебя какие-то совсем экзотические вкусы?

Видя, куда клонится ее буйная фантазия, Сюньнань поспешил сменить тему:

— На сегодняшней встрече ведь должны быть крупные фигуры, верно? Куратор просил меня обратить внимание на одного профессора по имени Вэнь Хэн. Кажется, его сфера пересекается с нашей темой.

Се Яо посмотрела на него со странным выражением лица.

Сюньнань в замешательстве потер кончик носа, гадая, не испачкался ли где-то.

— Что не так?

— Да ничего, — протянула Се Яо. — Просто забавно слышать, как один гений называет гением кого-то другого.

Сюньнань тихо рассмеялся, отчего присутствующие неподалеку девушки снова затаили дыхание.

Встреча выпускников должна была начаться в четыре часа дня, и приглашенные гости — видные деятели науки и бизнеса — уже постепенно заполняли зал.

Будучи секретарем студенческого союза, Се Яо сверяла списки прибывших, и Сюньнань, которому все равно нечем было заняться, решил ей помочь.

— Ого, а у этого красавчика костюм прямо как у тебя, парный лук получается! — Се Яо с улыбкой кивнула в сторону входа. — Это кто-то из старших выпускников?

Сюньнань поднял глаза и замер, столкнувшись взглядом с до боли знакомым лицом.

Мужчина, как всегда чуткий к чужому вниманию, мгновенно уловил направление его взгляда и посмотрел в затененный угол за кулисами. Их глаза встретились.

На незнакомце красовался безупречный темно-серый костюм-тройка. По крою он

действительно перекликался с нарядом Сюньнаня, но сидел иначе. Каждая линия идеально подчеркивала статную, высокую фигуру: четко очерченные плечи, узкая, подтянутая талия. На бледном лице выделялись тонкие губы, сейчас слегка поджатые в привычном бесстрастном жесте.

Перед Сюньнанем стоял тот самый доктор в белом халате, из-за которого он несколько дней назад оказался втянут в больничный скандал. Мужчина спокойно отвел взгляд и невозмутимо занял свое место в первом ряду.

Закулисы находилось совсем близко к партеру, так что Сюньнаню даже не пришлось заглядывать в списки Се Яо — он отчетливо разглядел имя на табличке, прикрепленной к спинке кресла.

Вэнь Хэн.

Тот самый человек, которого он искал.

Сюньнань наконец вспомнил, где слышал это имя. На стенде у входа в ту элитную клинику висела краткая биография ведущих специалистов. Тогда он слишком торопился и лишь мельком скользнул взглядом по фотографии с подписью.

Тесен мир.

Се Яо, заметив, куда сел гость, восторженно шепнула:

— Твой «двойник» и есть тот самый профессор!

Сюньнань промолчал, лишь слегка поморщившись.

— Прекрати называть его так, — негромко отозвался он. Вспомнив возраст профессора из кураторских документов, он задумчиво добавил: — Ему, должно быть, за тридцать. Не удивлюсь, если он давно женат и воспитывает детей.

Вэнь Хэн едва заметно повел плечом и вновь скользнул холодным взглядом своих миндалевидных глаз по кулисам.

Сюньнаню показалось, будто мужчина расслышал его слова. Смутившись, он негромко кашлянул и поспешно отвел взгляд.

«Какое мне вообще дело до его семейного положения?» — мысленно отругал он себя и покачал головой.

— Я отойду на минуту в уборную, — предупредил он Се Яо и направился к выходу.

В коридорах перед залом яблоку негде было упасть, все суетились и куда-то спешили. Сюньнань шел сквозь толпу, когда кто-то, выскочив справа, с силой задел его плечом.

— Эй! Смотри, куда прешь! — недовольно прикрикнул парень, отшатнувшись на пару шагов. Он потирал ушибленное плечо, но, разглядев лицо Сюньнаня, осекся.

Сун Сюньнань проглотил вертевшееся на языке вежливое «вы в порядке?» и смерил виновника столкновения холодным взглядом.

— Это я хотел спросить. Коридор широкий, как тебя умудрилось занести по такой траектории? — он с иронией посмотрел на ноги парня, словно сомневаясь в его способности передвигаться по прямой.

Собеседник вспыхнул от злости:

— Старший заносчивый господин Сун как всегда в своем репертуаре! Сам сбил человека и даже не думает извиняться. Где твои манеры? Тебя родители вообще ничему не учили?

Шум привлек внимание прохожих. Сюньнань в последнее время и без того был у всех на слуху, поэтому вокруг них мигом образовалась толпа любопытных, жаждущих свежих сплетен.

Почувствовав поддержку аудитории, наглец осмелел и с вызовом уставился на Сюньнаня:

— Ах да, чуть не забыл. Какое воспитание может быть у фальшивого наследника? Гены пальцем не раздавишь, отсюда и манеры под стать происхождению.

По толпе пронесся дружный вздох удивления, но взгляды зевак разгорелись еще большим азартом.

Сейчас в университете каждый знал о двух вещах, связанных с Сун Сюньнанем: во-первых, его выбрали докладчиком на сегодняшней встрече выпускников, а во-вторых — по сети активно гулял слух о том, что он всего лишь приемыш, которого когда-то перепутали в роддоме с настоящим наследником семьи Сун.

Людям всегда приятнее созерцать падение идеала, нежели его триумф. Трещина на безупречной яшме приносит толпе гораздо больше радости, становясь отличной темой для пересудов.

На Веб-форуме университета В дотошные пользователи уже успели разобрать подноготную Сюньнаня по косточкам, вытащив на свет божий Сун Си — несчастного истинного наследника,

которому сочувствовал буквально каждый первый.

Интернет-остряки уже вовсю готовились поиздеваться над настоящими родителями Сюньнаня — мол, те наверняка намеренно подменили детей из корыстных побуждений, чтобы их чадо пригрелось на золотых ветвях. Однако стоило им заглянуть в документы, как насмешки застряли в горле: биологическими родителями «фальшивки» оказались уважаемые профессора их же собственного вуза. Обсуждение мгновенно заглохло, а модераторы Веб-форума университета В оперативно вычистили все скандальные ветки.

Услышав этот прозрачный намек на своих настоящих родителей, Сюньнань медленно вынул руку из кармана. Напускное дружелюбие мгновенно испарилось с его лица.

— Я думал, у тебя только с координацией проблемы, но, похоже, с умственным развитием все еще плачевнее, — тихо произнес он, одарив собеседника тяжелым, леденящим душу взглядом.

Парень, собиравшийся было выдать очередную колкость, осекся, словно натолкнувшись на невидимую стену. Его пробрала дрожь, и нужные слова вылетели из головы. Осознание того, что он растерялся перед толпой, пришло слишком поздно — инициатива была безвозвратно утеряна.

— Только и умеешь языком чесать! — злобно огрызнулся он, пытаясь вернуть пошатнувшееся преимущество. — Как ты собираешься искупать вину перед братом Си? Ты годами жил его жизнью, грелся в лучах чужой славы! Разве ты не должен приползти к нему на коленях с извинениями?

Сюньнань пару секунд размышлял, о ком идет речь, пока наконец не понял, что под «братом Си» подразумевался Сун Си. Ситуация выглядела комично.

«Обыкновенная шавка на побегушках у Сун Си», — мысленно резюмировал он. Сюньнань вспомнил, что в прошлой жизни этот тип уже крутился поблизости. Его навязчивый лай казался до боли знакомым.

Вот только имени его вспомнить так и не удалось — слишком незначительная фигура.

— Послушай, а мы раньше не встречались? Кажется, ты постоянно отирался возле Сун Си, — спокойно спросил Сюньнань.

— Хм, хоть это ты помнишь! — самодовольно ухмыльнулся парень.

Сюньнань, глядя на его расплывающееся в торжестве лицо, лишь разочарованно вздохнул:

— Жаль, имя твоё стерлось из памяти. Впрочем, неудивительно — я стараюсь не забивать голову мусором.

— Тварь! Да я тебя сейчас!.. — взбешенный парень замахнулся, намереваясь пустить в ход кулаки.

Одно дело — наблюдать за словесной перепалкой, и совсем другое — допустить мордобой прямо перед началом официального мероприятия. Толпа мгновенно заволновалась, и несколько человек бросились удерживать драчуна.

Сюньнаню сегодня предстояло выступать на сцене перед высокими гостями, от этого зависел престиж всего университета. Любые эксцессы были недопустимы.

— Эй-эй, полегче! Зачем сразу кулаками махать?

— Не смейте драться! Сейчас дежурный преподаватель придет!

— Линь Чэньюй, что здесь происходит? — раздался звонкий, чистый голос. Толпа расступилась, пропуская протиснувшегося вперед Сун Си.

Зрители затаили дыхание.

Надо же, какая удача! Истинный и фальшивый наследники столкнулись нос к носу среди бела дня!

Сун Си явно не ожидал встретить здесь Сюньнаня. Он бегло оглядел его безупречный серый костюм, на миг прищурился от досады, но тут же натянул на лицо самую теплую, ласковую улыбку:

— Брат Сюньнань, ты тоже здесь?

Сюньнань снова спрятал руку в карман брюк и мягко, почти снисходительно улыбнулся, словно наблюдая за дешевым балаганом:

— Если мне не изменяет память, вчера, когда мы с Сун Цзюйвэем оформляли мою выписку из реестра, ты стоял рядом. Так что не нужно разыгрывать родственные чувства. Прежде чем открыть рот, хорошенько подумай, кем мы друг другу приходимся.

«Сун Сюньнань порвал все связи с семьей Сун?!»

Присутствующие начали взволнованно перешептываться, спешно переваривая эту ошеломительную новость.

Сун Си не ожидал, что бывший названный брат окажется настолько резким и хладнокровным,

чтобы заявить об этом во всеуслышание. На мгновение он растерялся, но быстро взял себя в руки и повернулся к приятелю:

— Линь Чэньюй, что ты устроил? Опять задираешь... одноклассника Сун?

Эта фраза прозвучала так, словно Сюньнань был капризным и мстительным задирай, которого все вынуждены обходить стороной.

— Брат Си, да я просто... — попытался оправдаться тот.

Сюньнань не дал ему вставить ни слова, перехватив инициативу:

— Староста Сун Си, советую тебе внимательнее выбирать окружение. Твой приятель тут во всеуслышание рассуждал о плохом воспитании и полном отсутствии манер в семье Сун.

Линь Чэньюй от возмущения едва не лишился дара речи. Наглое вранье Сюньнаня переходило все границы:

— Да когда я такое говорил?!

— Разве не твои слова? «Сразу видно, какое у тебя домашнее воспитание», — Сюньнань картинно указал пальцем сначала на себя, а затем на Сун Си. — Вот мне и стало любопытно: какую именно семью Сун ты имел в виду, упрекая в дурных манерах?

К счастью, биологического отца Сюньнаня тоже звали Сун, иначе он давно бы сменил фамилию, чтобы избавиться от любых ассоциаций с прежней жизнью.

— Я... ты... — Линь Чэньюй оказался в ловушке. Любой ответ подставил бы под удар авторитет Сун Си. Он беспомощно хватал ртом воздух, не зная, что соврать.

В этот момент из-за кулис показалась Се Яо, уставшая ждать друга:

— Сюньнань, ты куда пропал? Что тут за собрание?

Понимая, что скандал разгорается прямо на глазах у половины университета, Сун Си решил как можно скорее замять дело. Он строго посмотрел на приятеля и отчитал его:

— Линь Чэньюй, как тебе не стыдно вести себя подобным образом? — после чего повернулся к Сюньнаню с виноватым видом: — Сюньнань, не сердись на него. У Чэньюя просто пропал входной билет, он весь извелся, пока искал его, вот и сорвался на первом встречном.

Места в главном зале были строго ограничены, студенты буквально дрались за заветные квитки во время онлайн-раздачи. Те, кому удача не улыбнулась, довольствовались трансляцией в общежитии.

— А-а, так вот в чем дело, — понимающе загудела толпа. — Понятно, почему он такой взвинченный.

— Потерять билет — это и правда катастрофа. Обидно, конечно.

Се Яо презрительно фыркнула, слушая эти нелепые оправдания:

— Потерял вещь и решил сорвать злость на ни в чем не повинном человеке? Завидное воспитание, ничего не скажешь.

— Кто знает, — Сюньнань картинно развел руками. — Возможно, родители нашего дорогого Линя используют какие-то экспериментальные методы педагогики.

Вокруг послышался дружный смех.

Улыбка окончательно сползла с лица Сун Си. Ему вовсе не улыбалось становиться посмешищем из-за глупости своего прихвостня. С трудом сдерживая поднимавшееся раздражение, он сухо произнес:

— Чэньюй действительно перегнул палку. Пусть он просто извинится перед тобой, и закроем тему, идет?

— С какой стати я должен!.. — взвился было тот, но осекся под ледяным, обещающим крупные неприятности взглядом Сун Си.

—... Прости, — выдавил он сквозь зубы, нехотя склонив голову перед Сюньнанем.

Шум наконец привлек внимание дежурного преподавателя, который поспешил разогнать затянувшееся сборище. Поняв, что представление окончено, студенты нехотя побрели по своим делам.

Сун Си тоже развернулся, намереваясь уйти, но Сюньнань окликнул его.

— Погоди-ка. Твой друг ведь остался без билета? У меня как раз завалялась пара пригласительных. Не интересуется? — Сюньнань ловким движением извлек из кармана запечатанный сургучом изящный конверт и небрежно покачал им перед носом Сун Си.

Линь Чэньюй догадался, что это могут быть VIP-пропуска, предназначенные для почетных гостей, но в альтруизм соперника верить отказывался:

— Решил отдать их мне? С чего бы такая щедрость?

— Кто сказал, что я отдаю их даром? — Сюньнань прищурился, явно замышляя недоброе. — Две тысячи юаней за штуку. Продаются только парой, возврату и обмену не подлежат. Ну как, берешь?

Линь Чэньюй опешил от такой наглости:

— Ты совсем стыд потерял?! Эти билеты бесплатные для всех студентов! С какого перепугу мы должны платить такие деньги?

— Уже пять тысяч за штуку. Плюс компенсация за моральный ущерб — итого ровно двадцать тысяч за комплект, — Сюньнань беззастенчиво взвинтил цену и с мягкой улыбкой посмотрел прямо на Сун Си. — Ну так что, выкупишь пригласительные для своего ручного песика? Жалко ведь беднягу, пропустит такое событие.

Линь Чэньюй не сразу сообразил, к кому относится сравнение с собакой. Осознав масштаб оскорбления, он побагровел от ярости, но в присутствии Сун Си не посмел распустить руки. Зубы его закрипели с такой силой, что казалось, они сейчас раскрошатся.

— Сюньнань, не зарывайся!

Сюньнань даже не удостоил его взглядом — все его внимание было приковано к лицу Сун Си.

«Раз уж ты так любишь строить из себя благородного покровителя, покажи, на что способен твой кошелек».

— Я покупаю, — после недолгого молчания ответил Сун Си. Он посмотрел Сюньнаню прямо в глаза и натянуто улыбнулся: — Отец и старший брат дали мне столько денег на карманные расходы, что девать их просто некуда. Считаю, что я сделал очередное пожертвование на благотворительность.

Се Яо возмущенно нахмурилась:

— Что ты несешь?

Сюньнань же остался абсолютно невозмутим. Он спокойно разблокировал телефон, открыл приложение Alipay и вывел на экран QR-код для перевода, заранее вбив нужную сумму.

— Переводи сюда. В Вичате добавлять не буду — не хочу, чтобы кто-то из вашей семейки снова путался у меня под ногами.

— Умеешь же ты шутить, одноклассник Сун, — процедил Сун Си. Его фальшивое дружелюбие трещало по швам. Он быстро отсканировал код, подтвердил перевод, выхватил заветный конверт из пальцев Сюньнаня и развернулся, чтобы уйти.

— Уже уходишь? Если ты так увлекся благотворительностью, покажи своего друга ортопеда. А то ходит, на людей натыкается, — Сюньнань выразительно постучал пальцем по своему виску. — Да и голову ему проверить не мешало бы.

На лице Сун Си не осталось и следа от прежней улыбки.

— Если вопросов больше нет, мы пойдем, — холодно бросил он.

Сюньнань лишь лениво махнул рукой:

— Счастливого пути.

Едва сладкая парочка скрылась из виду, Се Яо нетерпеливо дернула его за рукав:

— Откуда у тебя лишние пропуска? И зачем ты вообще продал их этим ничтожествам? Да я бы лучше их на мелкие кусочки порвала, чем уступила им!

— С чего ты взяла, что это были пропуска? Зачем они мне? — Сюньнань небрежно перевел полученные двадцать тысяч на счет их общего чата «Пять золотых цветков». — Держи. Вот нам и финансирование на исследования. Буквально из воздуха.

Се Яо уставилась на всплывшее уведомление о пополнении баланса группы, а затем перевела ошарашенный взгляд на Сюньнаня.

— Тогда что ты им всучил?!

— А, это, — Сюньнань тихо рассмеялся, и в его голосе зазвучали лукавые нотки. — Купоны на скидку при достижении определенной суммы покупки, которые мне дали в торговом центре при покупке одежды. Дизайн у них больно красивый, вот я и прихватил с собой.

— К тому же я ни слова не сказал про входные билеты. Они сами все придумали, — он заговорщически подмигнул подруге.

Се Яо лишилась дара речи.

— Ну ты и жук, — наконец выдохнула она, восхищенно подняв большой палец.

— Обычная практичность, — скромно улынулся Сюньнань. Чуть погодя он добавил более серьезным тоном: — Развлечение, конечно, забавное, но в будущем я бы не хотел тратить драгоценное время на всякий сброд.

— Мог бы и сразу их проигнорировать, — резонно заметила Се Яо, закатив глаза.

— Так ведь весело же, — на губах Сюньнана заиграла откровенно издевательская усмешка. — Считаю, потренировался в дрессировке бродячих псов.

Тем временем стрелка часов приближалась к четырем. У дверей актового зала началась официальная регистрация, дежурные студенты на входе принялись проверять билеты.

Линь Чэньюй, все еще кипя от злости, с силой швырнул запечатанный конверт на стол перед проверяющим:

— Здесь два билета! Второй можешь забрать себе на чай!

Дежурный поморщился от такого хамства. Сдерживая раздражение, он небрежно разорвал плотный конверт, достал содержимое и внезапно замер, уставившись на бумагу круглыми от удивления глазами.

Заметив его замешательство, Линь Чэньюй недовольно поторопил:

— Ну что завис? Время идет, давай быстрее, я прохожу.

Студент медленно вложил цветные карточки обратно, после чего вежливо, но с нескрываемой издевкой посмотрел на гостя, словно перед ним стоял умалишенный:

— К сожалению, уважаемый, по этим документам вас никто не пропустит.

<http://bllate.org/book/19928/1995601>